

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра немецкого языка
и методики его преподавания

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА ЖАНА-
БАТИСТА ГРЕНУА В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР.
ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 421 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (немецкий) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Гусева Кирилла Александровича

Научный руководитель
доцент кафедры немецкого языка и
методики его преподавания,
канд. пед. наук

 04.06.18 Е. А. Елисеева

Заведующий кафедрой
немецкого языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

 06.06.18 Е. В. Полянина

Саратов 2018

Введение. Отличительной особенностью современной лингвистики является антропоцентризм – изучение языка как конститутивного свойства человека. Лингвистика наших дней из имманентной, изучавшей язык как структуру закрытую и сосредоточенную саму в себе, превратилась в антропологическую лингвистику, в центре внимания которой находится изучение языка во взаимосвязи с человеком и его мышлением. Исследования языковых процессов происходят в неразрывной связи с речевой деятельностью человека и предполагают учет человеческого фактора. Язык не может существовать вне человека, он пронизывает все структуры человеческого сознания, меняясь при этом сам и меняя человека. Актуальная для современной лингвистики парадигма предлагает исследовать язык как проявление его личности. В связи с этим представляется важным изучать языковую личность с целью выявления ее особенностей, вызванных различными факторами: личными особенностями, средой общения, формой общения.

Актуальность проводимого исследования определяется возрастающим интересом к изучению языковой личности автора и персонажа в художественном тексте.

Объектом исследования в данной работе является языковая личность персонажа в художественном произведении.

Предметом исследования являются различные средства презентации языковой личности Жана-Батиста Гренуа в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы».

Цель данной работы – проанализировать средства презентации языковой личности персонажа.

Цель исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

1. Раскрыть сущность понятия «языковая личность».
2. Рассмотреть способы презентации языковой личности в художественном произведении.

3. Изучить идиостиль и творческое мировоззрение П. Зюскинда.
4. Раскрыть многосложный художественный образ, в основе которого лежит духовный мир этой личности.
5. Выявить и проанализировать особенности формирования языковой личности персонажа.
6. Эксплицировать ключевые слова языковой личности персонажа.

Поставленные цель и задачи определили ряд использованных **методов** исследования: описательный метод, в ходе которого использовалась техника сплошной выборки, метод контекстуального анализа, лингво-смысловая интерпретация текста.

Методологической базой нашего исследования стали труды таких ученых как Караулова Ю. Н., Шахнарович А. М., Кубряковой Е. С., Виноградова В. В., Постоваловой В. И., Масловой В. А., Аюповой С. Б., Формановской Н. И. и др.

Материалом исследования послужил роман немецкого писателя П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы».

Научная новизна исследования определяется комплексным характером анализа от языковых средств различного уровня, характеризующих языковую личность персонажа к ключевой лексике.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в развитие общей концептологии произведений П. Зюскинда.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в рамках теоретических курсов и на практических занятиях по немецкому языку.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы, объект и предмет

исследования, характеризуются методы исследования, выявляется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Проблемы изучения языковой личности в современной лингвистике» даются общие характеристики исследуемого явления, анализируется его место в антропологической лингвистике, рассматриваются способы презентации языковой личности в художественном произведении.

Во второй главе «Текстовая презентация языковой личности Жана-Батиста Гренуя в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»» анализируются средства презентации языковой личности персонажа, а также определяются ее ключевые слова.

Заключение содержит общие выводы по данному исследованию.

Основное содержание работы. Глава 1 «Проблемы изучения языковой личности в современной лингвистике» посвящена раскрытию теоретических аспектов понятия «языковая личность» в современной лингвистической науке, взаимосвязь с другими теоретическими понятиями, а также способы презентации языковой личности. В настоящее время в лингвистике происходят изменения, связанные с тем, что язык как система начинает рассматриваться не как нечто независимое от человека, а как антропологический феномен. Исследования в лингвистике стали ориентироваться на новую парадигму – антропоцентрическую. Э. Бенвенист высказывал мысль «о присвоении языка говорящим», что напрямую имеет отношение к антропоцентризму. В книге «Общая лингвистика» он писал, что свойства языка настолько своеобразны, что можно говорить о наличии у языка нескольких структур, на основе каждой из которых можно организовать целостную лингвистику. Он также сформулировал тезис о неразрывной связи человека и языка: «В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект».

Смена ракурса исследований в области лингвистики объясняет возникновение антропоцентризма. Так был сформулирован новый предмет исследования – языковая личность. Отечественный ученый-лингвист Ю. Н. Караулов занимался решением проблемы вопроса о языковой личности. Также он был первым, кто ввел термин в широкий научный обиход. Определяет он ее следующим образом: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

- а) степенью структурно-языковой сложности;
- б) глубиной и точностью отражения действительности;
- в) определенной целевой направленностью».

В рамках данной модели так же выделяется три структурных уровня:

- а) вербально-семантический (предполагающий для носителя нормальное владение языком);
- б) когнитивный (единицами являются понятия, идеи, концепты, которые складываются в картину мира);
- в) прагматический (выявление и характеристика целей и мотивов, движущих развитием языковой личности).

Взаимодействие вышеназванных уровней порождает «коммуникативное пространство личности», в котором последняя реализовывает собственные потребности.

В плане развития теории языковой личности представляется продуктивной следующая идея, а именно, что раз коллектив является общностью множества конкретных носителей языка, представляется возможным говорить о языковой личности, как о наборе речевых личностей, речевой же личностью является ни что иное, как набор элементов языковой личности, который сопряжен с интралингвистическими и экстралингвистическими аспектами ситуации коммуникации: коммуникативной целью и задачами, темой, этнокультурными, социальными и психологическими параметрами.

Точка зрения Т. В. Матвеевой касательно характерных единиц речи и языка, которые составляют содержание понятия языковой личности определенным образом коррелирует с выделенными уровнями по Ю. Н. Караулову, так например, она выделяет три типа единиц:

а) вербально-грамматические единицы, которые включают в себя отобранные в активное использование синтаксические конструкции, словосочетания или же отдельные слова;

б) когнитивные единицы, которые образуются понятиями, идеями, концептами, складывающимися в определенную картину мира личности;

в) прагматический тип характеризуется владением законами речевой деятельности в зависимости от ситуации общения.

Выводя некий общий знаменатель из всех точек зрения и взглядов касательно проблемы языковой личности, можно говорить о том, что языковая способность и языковая компетенция связаны наитеснейшим способом в рамках языковой личности. В тот момент, когда первая, являясь механизмом, запускает психологические процессы речи, вторая обуславливает культурные правила и условия ситуативной организации речи. Продуктом же взаимосвязи и работы этих механизмов внутри языковой личности являются тексты. В коммуникативно-прагматическом аспекте они рассматриваются как дискурс, что означает «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами». Мнение Н. И. Формановской по вопросу определения дискурса схоже: «В настоящее время под текстом-дискурсом понимают тематически и грамматически целостное речевое произведение, удовлетворяющее условиям связанности последовательных предложений-высказываний, в котором находят разрешение коммуникативные установки, интенциональные замыслы автора ...».

Таким образом, языковая личность есть совокупность способностей и характеристик человека в сфере коммуникации, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность, а также совокупность

отличительных черт, которые обнаруживают себя в коммуникативном поведении конкретного носителя языка и, которые обеспечивают ему коммуникативную индивидуальность.

В рамках модели Ю. Н. Караулова в структуре языковой личности можно выделить когнитивный уровень, который включает в себя различные идеи, мысли и концепты, складывающиеся в картину мира. Таким образом, мы можем проследить взаимосвязь между когнитивной сферой и языковой картиной мира.

Языковая картина мира – это ментально-лингвальное образование, ее элементами являются концепты, т.е. означенные информемы. Языковая картина мира обусловлена этническим языком и в нем репрезентирована, следовательно, она не может носить глобальный характер, хотя общечеловеческие элементы, безусловно, в ней представлены. Таким образом, языковая картина мира относится к картине мира как частное к целому, занимая при этом значительное пространство в картине мира, поскольку знание, непосредственно внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников, вместе взятых. Языковая картина мира, соприкасаясь и налагаясь на концептуальную, полностью ее не покрывает.

В. А. Маслова склонна полагать, что концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира. Доказательством служит то, что концептуальная картина мира представляется через пространственные, временные, количественные, этические и другие параметры.

В процессе познания мира картина мира человека развивается и корректируется, что происходит довольно быстро. Что касается языковой картины мира, то она развивается закономерно медленнее, она консервативна и долго хранит архаичные элементы ранних ее этапов. Эти элементы служат фундаментом для создания новой картины мира, наполняемые в процессе познания новыми смыслами. При этом языковая картина мира способна

содержать в себе и устаревшие, и новые картины мира. С точки зрения В.Б. Касевича, «возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения».

Учитывая ведущую роль лексики в формировании языковой картины мира, не следует забывать и о различных текстах, являющихся «воплощителями» языковой картины мира: поэтические, научные, философские, публицистические, пословицы и поговорки. Заметим, что в семиотике всякая форма реализации картины мира: языковые тексты, социальные институты, памятники материальной культуры – называется текстом. Таким образом, языковая картина мира репрезентируется как на уровне единицы языка, так и на уровне разного рода текстов. В этих текстах проявляют себя различные языковые личности, как например автора или персонажа.

Существует несколько способов презентации языковой личности: прямая речь, несобственно-прямая речь, косвенная речь, невербальные средства.

Традиционно языковую личность рассматривают с точки зрения производимых ею текстов во внешней речи, при этом отодвигая на задний план все остальные виды презентации, поскольку основной массив характеристик языковой личности укладывается именно в этот слой.

Несобственно-прямая речь – форма передачи чужой речи, в которой совмещаются признаки как прямой, так и косвенной речи. В форме несобственно-прямой речи высказывание какого-либо лица передается от имени автора, но при этом сохраняется не только содержание, но и особенности речи говорящего. Так создается взаимосвязь между образом автора и образами персонажей и вместе с тем единство художественного текста. И. И. Ковтунова отмечает: «Несобственно-прямая речь – одна из тайн писательского мастерства: она позволяет автору действовать скрытно, часто

незаметно для читателя, воплощая ее в образы. Прием несобственно-прямой речи позволяет освещать одно и то же явление одновременно с разных точек зрения (с точки зрения объективной и субъективной), благодаря чему оно приобретает большую глубину».

Автор беспрепятственно проникает в мысли персонажа и дает ему возможность сказать лишь фразу, а остальная характеристика ложится на плечи автора. Так можно говорить о неограниченной компетенции писателя, который берет на себя задачу характеризовать персонажей. При этом он знает все о мыслях, желаниях и побуждениях его героев. Несмотря на то, что эти отрывки являются, по сути, авторской речью, они, прежде всего, описывают языковую личность именно персонажа.

На границе с этим типом презентации личности находится и способ презентации через косвенную речь. Косвенная речь – это синтаксический способ введения в речь автора речи персонажа с сохранением основного содержания, который представлен описательной частью предложения. Для косвенной речи характерны глаголы, характеризующие высказывание по типу тембра, настроения и цели говорящего, что также может охарактеризовывать языковую личность.

М. М. Бахтин выделяет два типа косвенной речи: предметно-аналитический и словесно-аналитический. В первом случае чужое высказывание воспринимается как определенная смысловая позиция говорящего, и в этом случае с помощью косвенной конструкции аналитически передается его точный предметный состав. Это достигается лишь путем известного обезличивания передаваемой речи. Другой же тип – словесно-аналитический – при котором чужое высказывание передается как выражение, характеризующее не только предмет речи (или даже не столько предмет речи) но и самого говорящего: речевую манеру, душевное состояние, выраженное не только в содержании, а в формах речи, например, прерывистость, расстановка слов, экспрессивная интонация; его умение или неумение хорошо выражаться.

Невербальное общение (жестовое общение, язык тела) – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через образы, интонации жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Инструментом такого «общения» становится тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею, которое включает в себя все формы самовыражения человека.

Существует множество разных способов презентовать языковую личность. В нашей работе находят место все способы презентации языковой личности. Но акцент смещен на несобственно-прямую речь, как основной способ презентации языковой личности, так как в романе этот слой несет наибольшую презентативную нагрузку. Прямая речь, косвенная речь и невербальные средства являются дополняющими картину компонентами.

В Главе 2 «Текстовая презентация языковой личности Жана-Батиста Гренуя в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»» рассматривается жизнь и творчество П. Зюскинда в аспекте теории языковой личности, а также проводится ситуативный анализ персонажа и анализ языковых средств, через призму различных способов презентации языковой личности; выделены ключевые слова языковой личности.

П. Зюскинда по праву можно считать одним из самых значимых авторов XX века. Роман «Парфюмер» принес писателю мировую славу и остается по сей день одним из самых читаемых произведений. В своем романе автор взялся обосновать серьезное положение – гений и грех есть вещи, которые идут рука об руку. Он сталкивает читателя с мыслью о том, что свои умственные силы гений может направить как на созидание, так и на разрушение, а вопрос остается лишь один, что гением движет: любовь или ненависть.

Тем не менее, П. Зюскинда нельзя назвать автором одного произведения. После публикации «Парфюмера» в 1985 писатель начинает свою работу над книгой «Голубка. Три истории и одно наблюдение», которая выходит в 1987 и новеллой «История господина Зоммера». Протагонисты всех этих произведений формируют общий портрет «зюскиндовского персонажа». Это люди, которые не могут найти себя и свое место в современном обществе, это люди, что прячутся от людских глаз и контактов, сознательно выбирая одиночество.

Кроме отчужденности персонажи имеют и другие характеристики, которые отчасти являются автобиографичными. В своих персонажах автор вкладывает свой жизненный опыт. В одних героях можно найти отголоски музыкального образования, в других же неудачи на писательском поприще, протест против глубины произведений, на которой настаивают критики.

Таким образом, автор создает из своих персонажей людей, которые испытывают тяжесть внутренних противоречий. Для П. Зюскинда характерным является проникновение в психологическую сферу персонажей. Он пытается их понять и объяснить. Особенностью его персонажей можно назвать и различные дефекты, как физические, так и психические, что в свою очередь позволяет экспериментировать с душой героев, их эмоциональным состоянием.

Наряду с языковыми средствами языковую личность косвенно характеризуют тексты описательного характера, которые отображают действительность, окружающую персонажа, быт, обстоятельства, разворачивающиеся в разные этапы жизни.

Так, например, с самого начала произведения автор стремится создать впечатление о том, что Гренуй изначально был не больше чем ошибкой, досадным недоразумением, вырисовывая общую картину его появления на свет.

«Hier nun, am allerstinkendsten Ort des gesamten Königreichs, wurde am 17. Juli 1738 Jean-Baptiste Grenouille geboren. Es war einer der heißesten Tage

des Jahres. Die Hitze lag wie Blei über dem Friedhof und quetschte den nach einer Mischung aus **fauligen** Melonen und **verbranntem** Hörn riechenden Verwesungsbrodem in die benachbarten Gassen. Grenouilles Mutter stand, als die Wehen einsetzten, an einer Fischbude in der Rue aux Fers und schuppte Weißlinge, die sie zuvor ausgenommen hatte. Die Fische, angeblich erst am Morgen aus der Seine gezogen, **stanken bereits so sehr**, dass ihr Geruch **den Leichengeruch überdeckte**. Grenouilles Mutter aber nahm weder den Fisch- noch den Leichengeruch wahr, denn ihre Nase war gegen Gerüche im höchsten Maße abgestumpft, und außerdem schmerzte ihr Leib, und der Schmerz tötete alle Empfänglichkeit für äußere Sinneseindrücke. Sie wollte nur noch, dass der Schmerz aufhöre, sie wollte die eklige Geburt so rasch als möglich hinter sich bringen. Es war ihre fünfte. **Alle vorhergehenden hatte sie hier an der Fischbude absolviert**, und alle waren **Totgeburten oder Halbtotgeburten** gewesen, denn das **blutige Fleisch**, das da herauskam, unterschied sich nicht viel von dem Fischgekröse, das da schon lag, und lebte auch nicht viel mehr, und abends wurde alles mitsammen weggeschaufelt und hinübergekarrt zum Friedhof oder hinunter zum Fluss. So sollte es auch heute sein...».

В качестве примера стилистического анализа может послужить отрывок из диалога между Жаном-Батистом и мэтром Бальдини, к которому главный персонаж хочет поступить в ученики:

«- **Ich will bei Ihnen arbeiten**, Maitre Baldini. Bei Ihnen, in Ihrem Geschäft **will ich arbeiten**.

- Du bist Gerberlehrling, mein Sohn, sagte er, ich habe keine Verwendung für einen Gerberlehrling. Ich habe selbst einen Gesellen, und einen Lehrling brauche ich nicht. »;

«- Sie **wollen diese Ziegenleder riechen machen**, Maitre Baldini? Diese Leder, die ich Ihnen gebracht habe, die **wollen Sie doch riechen machen**? - zischelte Grenouille, als habe er Baldinis Antwort gar nicht zur Kenntnis genommen.».

Лексический повтор, показывает в данном случае, что Жан-Батист не обладает умением варьировать лексику, подбирая синонимичные конструкции для выражения своих мыслей. Кроме того, во втором случае повтора Гренуем также используется выражение, носящее описательный характер, что подчеркивает, насколько затруднительно для него подбирать точные слова, которые бы вобрали в себя семантику этой фразы.

«- Sie tragen es auf der Stirn, und in der rechten Rocktasche haben Sie ein Tuch, das ist getränkt davon. Es ist nicht gut, dieses «Amor und Psyche», es ist schlecht, es ist zu viel Bergamotte darin und zu viel Rosmarin und zu wenig Rosenöl».

Данный пример демонстрирует применение грамматического параллелизма внутри одного предложения, что подтверждает сказанное ранее. Гренуй использует простейшие грамматические конструкции, повторяя их и не пытаясь разнообразить речь, что в контрасте с речью Бальдини формирует представление языковой личности персонажа. Порой процесс вербализации мыслей дается персонажу слишком тяжело, что находит свое подтверждение в следующем примере:

«Ja. Das ist drin. Storax».

Здесь обнаруживается прием парцелляции призванный показать, что порой даже самые простые мысли и выражения не поддаются ему.

Одной из наиболее сложных исследовательских задач является решение в теоретическом аспекте вопроса об интерпретации содержательной стороны художественного текста, о понимании его целостного смысла и описании семантической структуры, ибо, как отмечал Н. И. Жинкин, в тексте «смысловые связи в отличие от грамматических не заданы заранее, их надо найти, открыть и интегрировать в модели». Решение этой задачи неразрывно связано в филологии с проблемой ключевых слов текста.

Так предстает задача выделения ключевых слов языковой личности Жана-Батиста Гренуя. Жан-Батист Гренуй – парфюмер. Он – воплощение гения, ему не доступны душевные волнения и эмоциональные порывы

других людей. Он все рассматривает с точки зрения своих эмоций и своих желаний. На пути к своей цели он не считается ни с кем и ни с чем, и ничто не должно его остановить.

Тем не менее, он человек эмоций, и они часто захлестывают его бурей, однако, те эмоции не носят положительного характера, несмотря на кажущуюся красоту. Все они подчинены его злобному гению, желанию присвоить чужое, переработать, и оставить для себя.

При анализе лексического состава текстов, описывающих внутренние процессы Гренуя можно заметить, что автор постоянно подчеркивает слово «Parfüm» подбирая для него всевозможные синонимы, что подчеркивает нежное отношение Жана-Батиста ко всему, что связано с миром запахов:

*«Ihr Schweiß duftete so frisch wie Meerwind, der Talg ihrer Haare so süß wie Nussöl, ihr Geschlecht wie ein Bouquet von Wasserlilien, die Haut wie Aprikosenblüte ..., und die Verbindung all dieser Komponenten ergab ein **Parfüm** so reich, so balanciert, so zauberhaft, dass alles, was Grenouille bisher an Parfums gerochen, alles, was er selbst in seinem Innern **an Geruchsgebäuden** spielerisch erschaffen hatte, mit einem Mal zu schierer Sinnlosigkeit verkam. Hunderttausend Düfte schienen nichts mehr wert vor diesem einen **Duft**. Dieser eine war das höhere Prinzip, nach dessen Vorbild sich die andern ordnen mussten. Er war die reine **Schönheit**.» («Das Parfüm...», S. 16).*

Гренуй принадлежит миру парфюмерии. Это всячески подчеркивается в тексте - детальное описание процессов экстракции и мацерации, акцент на принципах производства, множество уточнений: когда собираются цветы для экстракции. Обстоятельность повествования подчеркивает, что каждый элемент производства важен, что Гренуй высоко ценит точность работы. Он разбирается в мельчайших деталях, тонкостях ремесла. Всё это является характеристикой педантичного парфюмера.

«... wann die Blüte erschöpft, wann die Suppe mit Duft gesättigt war, er roch, was im Innern der Mischgefäße geschah und zu welchem präzisen Moment der Destillationsprozess beendet werden musste...»;

«Wärme verminderte ihren Duft, das plötzliche Bad im heißen Mazerationfett hätte ihn völlig zerstört ...».

Такое бережное отношение к процессу подчеркивает то, что Гренуй высоко ценит ароматы, и что он не может допустить того, что хоть какая-то часть экстракта пропадет впустую.

Особую функцию в рамках языковой личности персонажа играет слово «*Glück*» поскольку Гренуй в течение всего повествования пытается достигнуть своего счастья. Выведение нового запаха, который заставит всех его любить – вот что необходимо ему. По всему роману тонкой линией идет мотив счастья. Однако автор создает иллюзию. Ни один персонаж, который достиг, казалось бы, своего счастья не удерживает его в руках надолго. Гренуй в действительности, как ранее его описал автор, как клещ вытягивает у всех людей, с которыми он соприкасается счастье, давая им взамен короткий миг радости, который каждый персонаж должен оплатить. В итоге и сам Жан-Батист вынужден платить цену за свое стремление. Ненависть к нему, от которой он всегда старался уйти, становится для него тем же самым, что и счастье, и любовь.

«Und plötzlich wusste er, dass er nie in der Liebe, sondern immer nur im Hass Befriedigung fände, im Hassen und Gehasstwerden.».

Итак, ключевые слова в произведении играют важную роль и позволяют лучше понять чувства и эмоции героя. К ключевым словам Жана-Батиста Гренуя относятся: «*Glück*», «*Hass*», «*Schönheit*», «*Parfüm*».

Заключение

Язык есть величайшее творение человека. Явление это многогранное, неповторимое, его единицы вступают в сложные смысловые отношения между собой, создавая новые единицы и структуры, более крупные.

Изучение языка невозможно без учета человеческого фактора. Антропоцентризм, относимый сегодня к числу приоритетных направлений научного исследования в области лингвистики, знаменует тенденцию поставить человека в начале всех теоретических предпосылок. Человек

оказывается вовлечен в анализ тех или иных явлений, определяя при этом перспективы этого анализа и его конечные цели.

Антропоцентрический подход к рассмотрению языка стал отличительной особенностью современной лингвистики. Исследования процессов представленных и оформленных на языке происходят в связи с потребностями коммуникативной деятельности и предполагают учет когнитивного и психологического факторов, когда субъект речи со всем его характеристиками включается в описание языковых механизмов.

Являясь одной из форм осознания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков. Исходя из этого, возникла необходимость изучения языковой личности, которая является ядром мировоззрения. Новейшие исследования в области коммуникативной лингвистики открыли перспективы изучения проблемы языковой личности. Все чаще лингвисты говорят о языке как способе вербализации человеческого общения в процессе совместной деятельности.

Дальнейшая разработка теории языковой личности, исследование речи индивидуума, а также анализ средств презентации являются основами перспективного научного направления. Способность и возможность познавать личность через ее язык открывает новые возможности для человечества в науке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
2. Жинкин, И. И. Избранные труды: Язык – речь – творчество: Исследования по семантике, психолингвистике, поэтике / И. И. Жинкин. М. : Лабиринт, 1998. 366 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М. : Наука, 1987. 264 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
5. Ковтунова, И. И. Несобственно-прямая речь в языке русской литературы / И. И. Ковтунова. М. : Азбуковник, 2011. 284 с.
6. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. М. : Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1998. 216 с.